

Богатырев К.А.

ЭТНОНАЦИОНАЛИЗМ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ЧУВАШИИ

Аннотация: В статье сделана попытка описать каким образом националистические течения оказывали свое влияние на развитие государственности в одной из национальных республик РФ – Чувашии. Показана трансформация националистических организаций. Выделена группа факторов оказавших положительное влияние на стабилизацию обстановки в республике.

Review: The article presents an attempt to describe how nationalistic tendencies influenced the development of state institution in one of the national republics of the Russian Federation – Chuvashia. The author of the article shows transformation of nationalistic organizations and defines a group of factors which made a positive impact on stabilization of the situation in the republic.

Ключевые слова: Политология, Россия, Чувашия, национализм, этничность, сепаратизм, экстремизм, регионализм, государственность, дискриминация

Keywords: political studies, Russia, Chuvashia, nationalism, ethnicity, separatism, extremism, regionalism, state, discrimination.

Этническая интолерантность стала возрастать уже в последние годы существования СССР. В 1989 г., судя по данным ВЦИОМ, признаки открытой ксенофобии обнаруживали примерно 20% населения СССР, в зависимости от региона. Однако уже в 1990 г. социологические показатели острой этнической антипатии выросли до 35-40%. В постсоветской России отмеченные тенденции усилились. Одной из основных причин роста подобных настроений стала деятельность организаций, формирующихся под лозунгами этнической враждебности и направляющих, в той или иной мере, свою активность на разжигание этнической розни в политических и идеологических целях. Анализ динамики численности и форм активности этих организаций в СССР и постсоветской России имеет чрезвычайно важное значение при разработке различных концепций в сфере межнациональных отношений, как в России, так и в других странах.

В начале 1990х гг. подобные организации складывались преимущественно на базе различных так называемых «национальных движений» титульных народов автономных республик (АССР) Российской Федерации. Так, например, на Северном Кавказе возник «Объединенный конгресс чеченского народа»

(ОКЧН). В Поволжье (особенно в Татарской АССР) также бурно развивались национальные движения и партии. Это в первую очередь «Всетатарский общественный центр» (ВТОЦ), партия «Иттифак», «Исламская демократическая партия» и др. Эти организации поначалу были чрезвычайно влиятельными, могущественными и вполне могли оспаривать власть официальных администраций в своих автономиях. Всплеск социальной, этнической и религиозной нетерпимости, лежащий в основе экстремизма, почти всегда сопровождается крутыми историческими переменами, подобные тем, которые пережили народы бывшего СССР, вынужденные в короткие сроки изменять одновременно и свой политический режим, и экономическую систему, и национально-государственное устройство. На уровне этнических и религиозных общностей проявления национализма начали нарастать в период начавшихся, но так и не завершенных исторических перемен. В таких условиях был почти неизбежен кризис идентичности, связанный с трудностями социального и культурного самоопределения личности. Стремление к преодолению этого кризиса позже породило ряд следствий, которые часто выступали предпосылками политического экстремизма. По мере того как возрождался интерес людей к консолидации в первичных, естественных

общностях (этнических и конфессиональных) усиливался традиционализм, а также росли проявления ксенофобии. Ксенофобия опасна своей непредсказуемостью, так как она представляет собой одну из черт массового сознания, которая носит преимущественно стихийный характер, даже и в тех случаях, когда развивается под воздействием целенаправленных информационно-пропагандистских усилий.¹

Как и в других регионах России, недолгий период демократического дискурса перестройки в Чувашии сменился на период дискурса националистического (патриотического). Противостояние национальных организаций и официальных органов власти во многом определяло этнополитическую ситуацию в Чувашии. Идея проведения все чувашского национального конгресса возникла на Им всесоюзном семинаре чувашский детских писателей в мае 1988 г. Присутствовавшие писатели единодушно пришли к выводу о необходимости возрождения чувашей, как нации. Воодушевленные идеей этнического возрождения писатели образовали оргкомитет по созданию единого общенационального движения и проведению все чувашского национального конгресса. Однако еще на этапе подготовки движение раскололось на два крыла. Одни ратовали лишь за культурно-просветительскую деятельность, другие являлись приверженцами идеи государственного суверенитета Чувашии. Блок умеренных возглавил писатель М.Н. Юхма, во главе радикалов стал литературный критик и лингвист А.П. Хузангай.

Раскол вскоре оформился организационно. Писатели умеренного крыла заявили о создании Комиссии по оказанию помощи чувашам, живущим за пределами республики, которая впоследствии была переименована в Комиссию по межнациональному общению (КМО). В июле 1989 г. под эгидой КМО в Чебоксарах была проведена первая все чувашская конференция. На этом собрании чувашской гуманитарной интеллигенции были приняты обращения к руководству Чувашской АССР, а также к властям Татарской, Башкирской, Марийской АССР, Ульяновской, Куйбышевской и Пензенской областей с просьбой поддержать этнокультурное просвещение чувашей, живущих за пределами своей автономии. Было принято отдельное заявление к правительству Чувашской АССР о помощи не чувашскому населению республики в развитии его на-

циональной культуры и языка. Таким образом, была сглажена явная националистская направленность конференции. В данных обращениях проявилась явная ориентация блока М.Н. Юхмы на чувашскую диаспору. Кроме того, было принято официальное постановление о созыве национального конгресса всех чувашей, а также заявлено о создании Чувашского культурно-просветительского общества.

Обострение межнациональных отношений в СССР и соответствующие директивы ЦК КПСС о необходимости пристального внимания к этническим проблемам побудили Чувашский Республиканский комитет КПСС поддержать деятельность умеренного крыла чувашских националистов, направленную на проведение все чувашского национального конгресса, который состоялся в декабре 1989 г. в Чебоксарах. На нем присутствовали представители, как самой республики, так и чувашской диаспоры. Представители радикальной части чувашских писателей не смогли провести ни одного из своих предложений. В президиум были избраны представители умеренных сторонников национальной культуры. Вышеупомянутый лидер радикалов А.П. Хузангай не был включен даже в список по выборам в члены правления Чувашского общественно-культурного центра (ЧОКЦ), создание которого стало важнейшим итогом конгресса. Депутаты абсолютным большинством приняли Устав этой организации, а председателем правления был избран лидер фракции умеренных националистов М.Н. Юхма. Так, при помощи партийных органов завершился первый этап оформления национального движения в Чувашии в конце 80х гг. Однако это стало всего лишь началом всех последовавших за этим изменений.

1989 г. стал временем подъема демократической волны в Чувашии и одновременно явился кануном выборов в Верховный Совет ЧАССР. Практически в то же время, когда был создан описанный выше ЧОКЦ, в ходе избирательной кампании появился клуб избирателей «Демократическая альтернатива». Это был блок, на короткое время объединивший в Чувашии всех, кто противостоял коммунистам. Активное участие в этом движении приняли чувашские национал-радикалы и их лидер А.П. Хузангай. В результате скоординированных действий всех демократических сил республики народными депутатами Верховного Совета ЧАССР «стали 25 человек, стоявших на национально-демократических позициях».² Сам лидер национально-ра-

¹ Бюллетень Население и общество Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. №231-232. 23 января-5 февраля 2006 г.

² Хузангай А. П. Третье возрождение чувашского народа // Чавашьен. 1993. № 19. (118).

Политика и общество 9 (105) • 2013

дикального крыла вскоре возглавил парламентскую комиссию по культуре. Конечно, следует отметить, что выборы проходили в то время, когда КПСС еще сохраняла свои властные позиции и не собиралась их отдавать. В результате фракция коммунистов, зарегистрированная на первой сессии, как «Социальная справедливость», насчитывала 101 члена (из 200 депутатов). Большинство остальных парламентариев блокировались по социально-профессиональному принципу, в результате чего в Верховном Совете ЧАССР возникли фракции аграрников, промышленников, гуманитариев и т.д. Председателем чувашского ВС первоначально был избран представитель партийных номенклатурных кругов А.Е. Леонтьев.

Хотя демократы находились в парламенте в явном меньшинстве, сам факт их присутствия там уже стал очевидным успехом. Активная деятельность национал-радикалов, акции лоббирования, протеста, неповиновения, митинги, демонстрации, голодовки представителей чувашской творческой интеллигенции предопределили принятие законодательной властью Чувашии двух важных законопроектов в октябре 1990 г. Ими стали «Декларация о государственном суверенитете Чувашской ССР» и «Закон о языках в Чувашской ССР». К принятию этих законодательных актов подтолкнули, конечно, и такие факторы, как непрекращающееся противостояние союзного и федерального руководства, ослабление вертикали власти, постепенное нарастание межэтнической напряженности. Немаловажную роль сыграло также желание коммунистического большинства чувашского парламента и особенно его первого спикера А. Леонтьева, который поставил себя в открытую оппозицию к Б.Н. Ельцину на Первом Съезде народных депутатов РСФСР, защитить себя от стремительно демократизирующегося федерального центра.

«Декларация о государственном суверенитете Чувашской ССР», принятая 24 октября 1990 г. провозгласила Чувашскую Республику национально-государственным образованием чувашской нации, обладающей неотъемлемым правом на самоопределение. Очевидно, что утверждение такого рода, содержащееся в основополагающем государственном документе, давало основания трактовать чувашскую государственность, как механизм обеспечения приоритета, прежде всего, интересов титульной нации: в противном случае не было бы необходимости подчеркивать его этнический характер. Декларация конституировала положение, при котором все прочие

нации (этноты) имеют отличный от государства образующий статус. При этом апелляция к действовавшей тогда Конституции РСФСР, гарантировавшей равенство прав граждан вне зависимости от их этнической принадлежности, исключалась, так как Декларация устанавливала верховенство республиканских законов над федеральными.³

Следует отметить, что в условиях глубокого и затяжного общего кризиса в стране, утомительного противоборства Союзного и Российского парламента и президентов, на фоне пресловутого «парада суверенитетов», к расширению правового статуса ЧАССР стремились все основные политические силы республики – коммунисты, националисты и демократы. Это и обусловило появление на страницах республиканской прессы пяти различных проектов Декларации о государственном суверенитете Чувашии. Они были разработаны и опубликованы в соответствующей последовательности Советом Министров, Союзом «Демократическая альтернатива», постоянной комиссией Верховного Совета по культуре, развитию языка и межнациональных отношений, националистическим обществом «Хыпар» и Чувашским республиканским комитетом КПСС. На сессии Верховного Совета ЧАССР рассматривались только два проекта – проект Президиума ВС, который опубликован не был и проект республиканского комитета КПСС. В результате, по оценкам демократической печати, Декларация закрепила бюрократическое понимание суверенитета с национальной окраской. Принятие этого документа вызвало бурную полемику в республиканских средствах массовой информации.⁴

Логическим продолжением Декларации и законодательным механизмом реализации правового приоритета представителей титульного этноса призван был стать Закон о языках в Чувашской республике, в разработке которого принимал активное участие главный идеолог чувашского национализма А.П. Хузангай.

В соответствии с этим Законом статус государственных получили чувашский и русский языки. Закон предоставил государственным служащим право в общении с гражданами применять оба языка. При этом Закон не предусматривал каких-либо ограничений при занятии государственных должностей в зависимости от владения тем или иным языком. Следует

³ www.nasled.ru

⁴ Тарасов С. Бумажный суверенитет // Клип. 1990. Декабрь № 12.

отметить, что статья, регулирующая эти отношения, должна была вступить в действие лишь через десять лет после его принятия. В течение переходного периода право выбора языка предоставлялось гражданину.

По словам бывшего спикера Госсовета ЧР В.С. Шурчанова, вышеуказанный законодательный акт был принят как уступка националистам в момент наибольшего подъема сепаратистских настроений. Более уравновешенная часть законодателей рассчитывала на то, что ко времени вступления в силу большинства статей Закона страсти улягутся, а документ большей частью останется на бумаге.

Принятие закона о языках не вызвало в то время острых этнополитических катаклизмов в республике благодаря десятилетнему сроку вступления в силу тех положений, которые могли бы стать поводом для социальной дискриминации русскоязычного населения. Скорее всего, и в будущем этот Закон сохранит свой декларативный характер и вряд ли сможет существенно повлиять на языковую ситуацию в республике.

Начиная с 1989 г. в Конституцию республики стали вноситься принципиальные изменения и дополнения, которые предопределили современное общественно-политическое устройство Чувашии, реорганизацию структуры государственной власти и управления. С принятием 24 октября 1990 г. «Декларации о государственном суверенитете Чувашской Советской Социалистической Республики» и Закона ЧАССР «О декларации о государственном суверенитете Чувашской ССР» впредь республика провозглашена Чувашской Советской Социалистической Республикой, а Законом Чувашской ССР от 13 февраля 1992 года «Об изменении наименования Чувашской ССР» она переименована в Чувашскую Республику.

В октябре 1991 г. началась коренная реорганизация общественно-политического устройства, структуры государственной власти и управления республики. В связи с реформой системы органов исполнительной власти в Российской Федерации седьмой сессией Верховного Совета Чувашской ССР 17 октября 1991 г. были приняты законы Чувашской ССР «О Президенте Чувашской ССР» и «О выборах Президента Чувашской ССР». С принятием 17 октября 1991 г. Закона Чувашской Республики «О Президенте Чувашской ССР» Чувашская Республика официально признается президентской Республикой. В соответствии с Законом Чувашской ССР «О выборах Президента Чувашской ССР» Постановлением Верховного Совета Чувашской ССР от 16 октября 1991 г. на 8 декабря 1991 г. были назначены выборы

Президента Чувашской ССР. В результате состоявшихся 8 и 22 декабря 1991 г. выборов ни один из кандидатов на пост Президента Чувашской ССР не набрал необходимого количества голосов для избрания. В связи с этим и учитывая складывавшуюся политическую и социально-экономическую обстановку в Российской Федерации и Чувашской Республике, Постановлением Верховного Совета Чувашской Республики от 25 декабря 1992 г. № 504 был объявлен мораторий на проведение выборов Президента Чувашской Республики до истечения срока полномочий Верховного Совета Чувашской Республики двенадцатого созыва.

Противостояние национальных организаций и официальных органов власти во многом определяло этнополитическую ситуацию в Чувашии. Нерешенность и обострение социально-экономических, национальных, культурно-бытовых проблем в условиях ослабления жесткого идеологического диктата способствовали зарождению обществ и движений, выступавших за расширение прав республик и народов. В марте 1991 г. была создана партия чувашского национального возрождения (ЧАП). Партия Чувашского национального возрождения объединила в своих рядах наиболее радикальных сторонников «чувашской идеи», приверженцев государственного суверенитета и возглавила национально-патриотическое движение чувашской интеллигенции. ЧАП проявила особую политическую активность осенью 1991 г. в период президентских выборов в Чувашии. Выдвинув своего лидера – А.П. Хузангая кандидатом на пост Президента ЧР партия Чувашского национального возрождения ставила цель взять власть в республике демократическим путем. А.П. Хузангаю не хватило для победы лишь 0,7% голосов. Чувашское национальное движение в ЧР было представлено в основном двумя противоборствующими силами: с одной стороны – «умеренные» – Чувашский общественно-культурный центр, с другой – «радикалы» – ЧАП и ЧНК (Чувашский национальный конгресс).

Особое беспокойство нечувашского населения республики вызвали резолюции Чувашского национального конгресса, который состоялся 8 октября 1992 г. в г. Чебоксары. ЧНК «О принципах закона Чувашской Республики», «О гражданстве», в которых предлагалось объявить государственным языком ЧР лишь чувашский язык. Согласно Декларации «О государственном суверенитете Чувашской Советской Социалистической республики», принятой 24 октября 1990 г., статус государственного языка был придан двум языкам – чувашскому и русскому. Следует

Политика и общество 9 (105) • 2013

отметить, что если за период с 1990 по 1993 гг. средства массовой информации, по меньшей мере, дважды – в ноябре 1990 г. в ходе обсуждения Декларации о суверенитете Чувашии, и в ноябре-декабре 1991 г. в период подготовки и проведения президентских выборов – активно обращались к национальному фактору, то в период избирательной кампании 1993 г. интерес к разыгрыванию национальной карты явно снизился. И в целом обстановка в сфере межнациональных отношений в Чувашии осенью-зимой 1993 г. по сравнению с другими регионами выглядела достаточно спокойной.

Межрегиональная общественная организация Чувашский национальный конгресс была образована 6 октября 1992 г. Она была призвана стать общественной организацией, объединяющей творческий и национально-культурный потенциал чувашского народа. Однако в начале ее деятельность носила ярко выраженный националистический характер. Ее первым председателем стал лидер чувашских радикалов А.П. Хузангай.

Возможно, что осознание неэффективности Закона о языках побудило А. Хузангаю разработать и предложить на обсуждение ВС ЧР его реализации на 1993-2000 и последующие годы. Эта программа была утверждена Чувашским парламентом 28 мая 1993 г.

Программа являла и продолжает являть собой яркий пример торжества этнической парадигмы в законотворчестве, ее полная реализация могла бы привести к обострению межнациональной напряженности и политизации этничности.

Законопроекты, принятые октябрьской (1990 г.) сессией ВС ЧР ознаменовали собой начало нового этапа в развитии националистических сил в Чувашии. Они впервые реально легитимизировали фундаментальные, системообразующие элементы национализма, как политической доктрины.

Следующий подъем политической активности в республике был тесно связан с президентскими выборами, которые проходили в Чувашии в октябре-декабре 1991 г. Чувашские национал-радикалы предприняли попытку взять высшую исполнительную власть в свои руки. Однако ни один из кандидатов на пост президента не смог набрать необходимого количества голосов.

На протяжении 1992-93 гг. в Чувашии безуспешно велись поиски расширения социальной базы националистического движения и консолидации всех сил, способных придать национальной идее новый им-

пульс развития. Однако стал отчетливо виден спад интереса к ней большинства населения. В этих условиях лидерам националистического толка становилось все сложнее выступать от имени всего чувашского народа. Большую роль в дальнейшем развитии этнополитической ситуации в республике сыграли принятые в это время законодательные акты общенационального значения, особенно такие, как Федеративный договор и Конституция РФ.

Отношение чувашских национал-патриотов к вышеозначенным законам было крайне негативным. Заметное усиление позиций федерального центра вызвало определенную обеспокоенность и у депутатов ВС ЧР. Этим и был обусловлен тот факт, что на XVI сессии Верховного Совета Чувашии народные избранники практически единодушно проголосовали за скорейшее проведение новых президентских выборов.

Однако в конце 1993 г. произошли два события, ознаменовавшие собой окончание эпохи активного распространения национал-экстремизма в Чувашии. Первым стало принятие новой Конституции РФ, ставшей официальным документом, уравнившим в правах все субъекты федерации. Второе событие, которое предопределило кризис радикальных националистических организаций – это победа на выборах президента республики Н.В. Федорова. Занимавший до этого пост министра юстиции Н.В. Федоров был избран в результате второго тура голосования. «В предвыборной платформе Н. Федорова отсутствовал даже намек на приоритет прав чувашей в Чувашии. Во главу угла были поставлены общечеловеческие ценности – нравственность, культура, просвещение».⁵

Спад этнического романтизма начался из-за страха перед возможными последствиями, к которым лидеры государств и национальных движений могут привести народы. Реальные примеры вооруженных конфликтов получивших свое развитие в бывшей Югославии и на Северном Кавказе вынудили всех здравомыслящих граждан настороженно относиться к непродуманным заявлениям и лозунгам руководителей национальных партий и движений. Кроме того, жизнь с ее экономическими проблемами сменила акценты в политических настроениях масс. Все это проявилось практически повсеместно, а не только в Чувашии.

Первые шаги нового президента, такие как, например Указ о преобразовании Постоянного пред-

⁵ Федоров Н. Цветет земля только у свободных людей // Советская Чувашия. 1993. 30 ноября.

ставительства ЧР в РФ в Представительство ЧР при высших органах государственного управления РФ, были восприняты, как предательство национальных интересов чувашского народа. «Так, с первых месяцев работы Н. Федорова наметилось латентное противостояние между официальной властью и этнополитическими структурами, выступавшими от имени титульного этноса»⁶ В последующие годы неприятие политической деятельности Президента ЧР идеологами чувашского национализма становилось все более заметным, так же как и негативное отношение Н. Федорова к националистам.

Избранный президент в качестве одной из своих первейших задач провозгласил беспощадную борьбу с национализмом, что для многих активистов ЧНК и партии чувашского возрождения (ЧАП) стало неожиданностью, поскольку, так с их точки зрения чувашский национализм не содержал в себе никакой агрессии и нес исключительно защитный характер и был вызван к жизни только чрезмерной русификаторской политикой России. Такие действия Н.В. Федорова были вызваны двумя причинами: необходимостью нейтрализовать А.П. Хузангая как политического и духовного лидера чувашского народа, а также созданием собственного имиджа как российского демократического лидера новой эпохи. Таким образом, можно сделать вывод, что национальная чувашская идея в народе не укрепилась, суровые реалии отодвинули ее на задний план.

Н.В. Федоров на посту президента республики, гармонично сочетал в себе черты руководителя, борющегося с политической оппозицией всеми методами и противника свободы СМИ. С другой стороны он известен как сторонник свободы слова, а также автор первого и самого либерального закона о печати. В масштабах России, президент Чувашии зарекомендовал себя как твердый и последовательный сторонник федерации и свободного развития российских народов. У себя же в республике, им проводилась и проводится политика денационализации Чувашии. Чувашская идентичность рассматривается им, прежде всего как региональная, а не этническая.

Так, например, в Татарстане регулирование президентом М.Ш.Шаймиевым процесса татарского национализма и умелое использование его мобилизующей энергии вызвало новый мощный подъем

национального духа татарского народа, в то время как борьба Н.В. Федорова с этничностью собственного народа привела к упадническим настроениям в среде национальной радикально настроенной интеллигенции, которая вдруг почувствовала свою невостребованность.

Политическая деятельность Президента Чувашии свидетельствует о том, что на протяжении 90х гг. он стала той реальной силой, которая стабилизировала этнополитическую ситуацию в республике. Его политика всегда основывалась и продолжает обновляться на реальном учете фактов и событий. Именно она привела к тому, что лидеры националистических организаций в Чувашии не смогли закрепить свои основные идеи, которые вполне могли привести к межнациональным конфликтам, в законодательных актах. Здесь следует отметить такие действия, как неоднократное внесение Н.В. Федоровым поправок в вышеупомянутый «Закон о Языках» и подписание им 31 июля 1998 г. Постановления «О концепции государственной национальной политики и программе ее реализации в Чувашской республике на 1998-2005 гг.». В результате действий официальной власти сторонники национального возрождения не смогли сплотиться и выступить единым фронтом. Национал-патриотам не помогло даже сближение со своими основными политическими противниками коммунистами, с которыми в 1997 г. было заключено определенное соглашение. Во второй половине 90х гг. лидеры национального движения окончательно превратили идею этнического возрождения в средство для повышения своего карьерного роста, а чуть позже к власти в национальных структурах пришли люди, которых принято называть «деловыми чувашами» и подчинили их процессу собственного обогащения.

В 1994 г. Н.В. Федоров достаточно жестко выступил против политики федерального центра в Чечне. Тогда он сразу заявил о несопоставимости принципа территориальной целостности с возможной массовой гибелью людей. Выступая, таким образом, против политики великодержавного шовинизма, Президент Чувашии одновременно высказал острое неприятие террористических актов, совершенных чеченскими боевиками в разных регионах России. Одним из первых он создал в ЧР специальную комиссию по предотвращению данных преступлений в республике.

На протяжении 90х гг. в Чувашии постоянно происходило развитие национальной государственности.

⁶ Филиппов В. Р. Чувашия девяностых. Этнополитический очерк. М. 2001. С. 53.

Политика и общество 9 (105) • 2013

Главным событием, ставшим своеобразным итогом последнего десятилетия XX в. стало принятие 30 ноября 2000 г. Конституции Чувашской Республики. Благодаря этому документу, признавшему суверенитет РФ, распространяемый на всю территорию России и приоритет федерального законодательства, было снято большинство противоречий в отношениях с федеральным центром.

В таких условиях ЧНК выбрал путь отказа от политической жизни и сосредоточился на реализации незначительных культурных проектов. В октябре 1997 г. на III съезде конгресса Г.Н. Архипов, избранный президентом, заявил об отказе ЧНК от политики. К настоящему времени базовые национально-государственные ценности чувашского народа, такие как национальная демократия и демократическая Чувашия, национальная независимость и суверенитет, свобода духа и устремленность к высокой культуре, оформившиеся в начале 1990х гг. не имеют какого-либо агрессивного характера.

Взаимоотношения различных этносов в республике постепенно урегулировалось. В этом процессе были учтены интересы русских, мордвы, татар и других этнических групп Чувашии. А.П. Хузангай проиграл президентские выборы 1991 г. во многом потому, что он не был воспринят как руководитель республики в Алатырском и Поречском районах, заселенных в основном русскими. Безусловно, в оценке его политического кредо присутствовали и присутствуют передергивания, откровенная неправда, но высказывания, понимаемые большинством русских как изоляционистские, жесткое требование знания чувашского языка и попытки ввести профессиональные ограничения в связи с этим и т. п. не могли не вызвать отторжения. Отмена ряда положений Закона «О языках в Чувашской Республике», как противоречащих российскому законодательству, до сих пор вызывает обиду и разочарование недавних лидеров и активистов чувашского национального движения, людям, считающим себя причастными к политической деятельности должно быть понятно, что игнорирование единого правового пространства не может быть дорогой к справедливым решениям.

На сегодняшний день ЧНК является, как и был задуман изначально общественной организацией, объединяющей творческий и национально-культурный потенциал чувашского народа. Членами ЧНК могут быть национально-культурные автономии, объединения и ассоциации, существующие в местах ком-

пактного проживания чувашей регионов Российской Федерации и зарубежных стран, общественные объединения, трудовые коллективы государственных и частных предприятий, научных учреждений, а также физические лица Чувашской Республики. Как было упомянуто выше президентом ЧНК с октября 1997 г. Г.Н. Архипов. ЧНК активно взаимодействует с органами государственной власти, администрациями районов и городов Чувашской Республики, работает по реализации Концепции государственной национальной политики Чувашской Республики. Им ведется целенаправленная работа по оказанию содействия чувашской диаспоре в сохранении этнической самобытности и развитии культуры чувашского народа, создании национально-культурных объединений. Так, если в 2005 г. (со времени проведения VI съезда ЧНК) за пределами Чувашской Республики действовали 67 чувашских национально-культурных объединений, то по состоянию на 1 января 2009 г. их стало 79. Они образованы в 29 субъектах Российской Федерации и в 6 зарубежных странах. ЧНК проводит большую работу по укреплению межрегиональных культурных связей между субъектами Российской Федерации, межнационального согласия и общественной стабильности, является организатором многих всероссийских и межрегиональных мероприятий чувашского народа.

Таким образом, Чувашский национальный конгресс образца 1992 г. и нынешний ЧНК представляют собой структуры совершенно разного порядка, и сравнивать их было бы бессмысленно. Произошла закономерная трансформация организации, и объективность этого процесса нужно воспринимать как данность. В современном обществе, при его благоприятном развитии, никакая одна организация не может и не должна претендовать на то, что лишь она одна в концентрированном виде представляет интересы всей нации в целом. Любой общественный организм, тем более такой сложный, как нация, силен лишь тогда, когда его институты гармонично структурированы и систематизированы. Простых и однозначных, понятных всем и сразу ответов на сложные вопросы в современном демократическом обществе не бывает, и быть не может.

Несмотря ни на что опасность возникновения ультранационалистических экстремистских организаций в Чувашии сохраняется и в настоящее время. Основные идеологи чувашского национализма переработали систему своих взглядов с учетом сложившихся обстоятельств и открыто заявляют о своей го-

товности к началу активных действий. Так, например один из лидеров и практиков чувашского национализма экс-председатель Партии чувашского развития ЧАП Н.Е. Лукианов считает, что сегодня чувашская нация достойна и обязана иметь современное цивилизованное национальное движение европейского типа, стремящееся в наиболее концентрированном виде выражать самые основные, глобальные интересы всей нации в целом. Поскольку почти все известные на сегодня легитимные чувашские национальные объединения объявляют себя организациями этнокультурной ориентации, то на повестку дня встает вопрос об образовании организаций иного характера. Поэтому ему представляется, что современное чувашское национальное движение обязано проявлять себя и как самостоятельная и независимая общественно – политическая сила. В своей деятельности, для достижения своих целей она должна использовать все допустимые и легитимные методы политической борьбы. В таком случае, создаваемая организация должна, открыто заявить о себе как об идеологической и организационной правопреемнице Партии чувашского национального возрождения – ЧАП и Чувашского национального конгресса образца 1992 г. с учетом современных реалий. Политическая жизнь в Республике, безусловно, будет, в основном зависеть от состояния общественно-политической ситуации в России. Чувашское национальное движение в лице подобных организаций будет выступать за реализацию права чувашской нации на самоопределение, содействовать укреплению суверенитета чувашского государства и повышению его политического и правового статуса, как в Российской Федерации, так и в общеевропейском и мировом сообществе наций. Чувашское национальное движение должно принципиально заявлять о том, что в своих связях с государством оно будет придерживаться не отношений соподчиненности, а конструктивного сотрудничества и взаимного партнерства. Ввиду того, что на сегодняшний день чувашское государство не является субъектом международного права, то нация в лице чувашского национального движения должна быть представленной как полноправный и самостоятельный субъект международных отношений. Как представители своей нации, национальные объединения должны будут искать выход в специализированные органы ООН, а также в другие организации. Высказывается предположение, что титульные нации Республик,

расположенных на территории Урало-Поволжского региона, будут создавать в лице своих авторитетных национальных движений единые структуры для объединения своих усилий в деле борьбы за свои национальные права. В данном процессе, в силу геополитического расположения республики и сложившихся исторических обстоятельств, чувашское национальное движение объективно должно будет играть значительную роль. Особое место отводится освоению общемирового информационного пространства.

Безусловно приводятся демагогические заявления о том что Организация обязана придерживаться того принципа, что национальное развитие и расцвет возможны лишь в условиях демократии, соблюдения прав и свобод личности, свободы слова, рыночной экономики, открытости границ и все большей интеграции в общеевропейские и мировые политические и экономические структуры. Звучат заявления о недопустимости любых форм и проявлений диктатуры и авторитаризма, а также всех форм и видов дискриминации вне зависимости от того, от кого бы они не исходили и какими бы интересами и побуждениями не объяснялись. Только лишь внедренность Чувашии в общемировые процессы, позволит ей сохраниться и совершенствоваться как нации.⁷

Такая позиция не может не вызвать опасений. В большинстве своем она носит исключительно популистский характер. Не обладая ни значительными запасами углеродов, ни современным промышленным потенциалом Чувашия не способна самостоятельно действовать на мировой арене. Не способна она также играть значительную роль в рамках Урало-Поволжского региона, так как в этом случае неизбежно предстоит соперничество с Татарстаном или Башкортостаном. Что касается соблюдения норм демократии, и защиты прав человека то как показывает и мировой и чувашский опыт в эпоху стихийного роста национализма такие права нарушаются в первую очередь. Однако сам факт того что подобные идеи сохраняются в чувашском обществе внушает опасения. Это означает, что в регионе еще возможны проявления стихийного этнонационализма, опасность которых резко возрастает в условиях социальной нестабильности.

Важнейшим мотивом обращения региональных властей к вопросам национальной политики является их ответственность за положение на местах. Основ-

⁷ Чувашское национальное движение: современное состояние и перспективы. www.Chuvash.ru

Политика и общество 9 (105) • 2013

ной задачей региональных властей является сохранение социально-политической стабильности. Усилия региональных властей, достигших определенных достижений в борьбе с ксенофобиями и проведения конструктивной этнической политики должны быть подкреплены соответствующими усилиями федеральных властей. Национальная политика является проблемой общенационального строительства, от которого, в конечном счете, зависит будущее России.

Библиография:

1. Бюллетень Население и общество Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. №231-232. 23 января-5 февраля 2006 г.
2. Хузангай А. П. Третье возрождение чувашского народа // Чавашъен. 1993. № 19. (118).
3. www.nasled.ru

4. Тарасов С. Бумажный суверенитет // Клип. 1990. Декабрь № 12.
5. Федоров Н. Цветет земля только у свободных людей // Советская Чувашия. 1993. 30 ноября.
6. Филиппов В. Р. Чувашия девяностых. Этнополитический очерк. М. 2001. С. 53.
7. Чувашское национальное движение: современное состояние и перспективы. [www. Chuvash.ru](http://www.Chuvash.ru)

References (transliteration):

1. Khuzangai A. P. Tret'e vozrozhdenie chuvashskogo naroda // Chavash'`en. 1993. № 19. (118).
2. Tarasov S. Bumazhnyi suverenitet // Klip. 1990. Dekabr' № 12.
3. Fedorov N. Tsvetet zemlya tol'ko u svobodnykh lyudei // Sovetskaya Chuvashiya. 1993. 30 noyabrya.
4. Filippov V. R. Chuvashiya devyanostykh. Etnopoliticheskii ocherk. M. 2001. S. 53.